

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.31857/S086919080014407-4

Для цитирования: Серегин Н.Н. [Рец. на:] *Кочевые империи Евразии: особенности исторической динамики*. Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. М.: Наука – Вост. лит., 2019, 503 с. ISBN 978-5-02-039849-8. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 259–262. DOI: 10.31857/S086919080014407-4

For citation: Seregin N.N. [Review of:] *Nomadic Empires of Eurasia: Features of Historical Dynamics*. Eds.: B.V. Bazarov, N.N. Kradin. Moscow: Nauka – Vostochnaia Literatura, 2019, 503 p. ISBN 978-5-02-039849-8. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 259–262. DOI: 10.31857/S086919080014407-4

КОЧЕВЫЕ ИМПЕРИИ ЕВРАЗИИ: ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ. ОТВ. РЕД. Б.В. БАЗАРОВ, Н.Н. КРАДИН.
М.: Наука – Вост. Лит., 2019. 503 с. ISBN 978-5-02-039849-8

© 2021

Н.Н. СЕРЕГИН ^а

^а – Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
ORCID: 0000-0002-8051-7127; nikolay-seregin@mail.ru

История и археология кочевников Евразии уже достаточно давно и обоснованно считается отдельным направлением исследований со своей обширной историографией, особым инструментарием и устойчивой тенденцией к реализации комплексного подхода. Важной характеристикой данного направления является постоянно расширяющаяся источниковая база, что требует периодического обновления и корректировки сложившихся представлений, в том числе в формате обобщающих работ. Именно такой труд подготовлен коллективом авторов под руководством Б.В. Базарова и Н.Н. Крадина.

Как справедливо указано в аннотации монографии, в ней «излагаются особенности экономики, общественной структуры, институтов власти, административно-политического устройства 17 кочевых и полукочевых крупных держав от скифов до джунгар и маньчжуров». Подобные масштабные обзоры не являются оригинальным явлением в отечественной историографии. Однако своевременность обобщения несомненна – любая публикация такого рода будет даже «запаздывать», учитывая динамику развития представлений о различных аспектах истории кочевников в последние десятилетия.

Ставя основной целью работы «проследить историческую динамику кочевых империй начиная с классической древности вплоть до рубежа раннего Нового времени» (с. 5), авторы монографии даже несколько выходят за рамки традиционных представлений о существовании собственно кочевых империй, приступая к изложению специфики социально-политических объединений со Скифской державы. Вместе с тем, учитывая современный уровень понимания историко-культурных процессов в отдельных регионах (прежде всего, во Внутренней Азии и главным образом на основе археологических материалов), в круг рассматриваемых общностей следует включить отдельные культуры периода поздней

бронзы и «раннескифского» времени, хорошо известные, прежде всего, по результатам раскопок в Алтае-Саянском регионе, Монголии и Синьцзяне. Эти объединения (к примеру, «культура херексуров и оленных камней», алды-бельская культура и др.) также не являются кочевыми империями в классическом понимании данного термина, но учитывая целый ряд характеристик (обширная территория распространения, сложившиеся политические и сакральные центры, распространение масштабных погребальных и культовых сооружений, универсальность символических систем и др.), их следует признать политическими организациями высокого уровня.

Ограниченный объем рецензии не позволяет подробно рассмотреть все разделы монографии. Однако нет сомнений в том, что данная книга, включающая 20 глав, изложенных на более 500 страниц, еще станет предметом детального обсуждения с участием многих специалистов. Представим некоторые соображения по отдельным блокам книги, демонстрирующим различные аспекты современных историко-археологических исследований обществ кочевников Евразии.

Концептуальным разделом монографии является глава, посвященная характеристике природно-климатических условий Внутренней Азии в контексте историко-культурных и социально-экономических факторов, способствовавших формированию и трансформациям объединений кочевников (с. 22–47). Очевидно, данная часть книги, подготовленная Ю.И. Дробышевым, развивает ключевые положения вышедшей ранее монографии данного автора. Можно констатировать исчерпывающий характер приведенной информации, предполагающей сопоставление географических данных со сведениями письменных источников. Выход на следующий уровень подобных реконструкций, который следует ожидать в ближайшие десятилетия, связан с реализацией междисциплинарных исследований, основанных на применении методов естественных наук при анализе материалов раскопок археологических памятников. Значительные перспективы в этом отношении связаны с изучением поселенческих и городских комплексов, демонстрирующих одну из сторон системы жизнеобеспечения населения Внутренней Азии. Кроме того, именно при исследовании археологических объектов появляются возможности на качественно новом уровне рассматривать особенности реализации кочевого скотоводческого хозяйства в разных ландшафтных зонах обширного пояса степей Евразии, реконструировать влияние стихийных бедствий и других катаклизмов на исторические процессы.

Сложно представить любое серьезное обобщение по истории кочевников Евразии без рассмотрения первой «классической» кочевой империи Хунну. В рецензируемой монографии раздел, посвященный данному политическому объединению (с. 75–92), подготовлен Б. Миллером, который сделал акцент на анализе особенностей взаимодействия имперской аристократии и провинциальных элит, а также специфике иерархии и характере власти. Значительный интерес представляет приведенное автором главы (с. 81–82) объяснение феномена, который занимает многих археологов в последние десятилетия в контексте крупнейших археологических открытий, связанных с раскопками «элитных» погребальных комплексов Хунну. Речь идет о некотором несоответствии между исторической ситуацией, фиксируемой китайскими источниками (упадок хуннского общества, начавшийся уже в I в. до н.э.), и грандиозностью сооружений этого периода, обнаруженных в ходе раскопок на территории Северной Монголии и Забайкалья. На наш взгляд, в этом плане большое значение имеет продолжение работы по детализации хронологии археологических памятников Хунну – как рядовых, так и «элитных» комплексов, основанной на радиоуглеродном датировании значительного объема материалов. Подобные изыскания актуальны как для центра империи, так и для периферийных территорий, материалы которых позволяют расширить представления о контексте взаимодействия с окраиной.

Другое парадоксальное несоответствие письменных и археологических источников вынужден был констатировать Ю.И. Дробышев, отметив, что «памятники культуры жуань-жуаней считаются пока не обнаруженными» (с. 139). Действительно, история кочевников Монголии второй четверти 1-го тыс. н.э. до сих пор основывается на сведениях китайских хронистов, свидетельствующих о существовании сложного политического объединения – Жужаньского каганата. Вместе с тем, активизация археологических исследований в обозначенном регионе не только позволяет рассчитывать на заполнение этой лакуны в обозримом будущем, но уже предоставляет некоторые возможности для заключений. В последние десятилетия силами монгольских археологов в разных частях страны раскопана небольшая, но довольно показательная серия объектов, главным образом погребальных памятников, датируемых в рамках IV–VI вв. (комплексы Урд Улаан Унээт, Худгийн Хазан, Талын гурван хэрэм, Баруун Хайрхан, Хох нуур и др.). Эти материалы демонстрируют высокую степень вариабельности показателей обрядовой практики, а также обширные контакты населения данного периода в различных направлениях. К примеру, широкие аналогии обнаруженным предметам имеются в памятниках кочевников Алтае-Саянского региона и Забайкалья, а также комплексах сяньби и когуре Восточной Азии. Кроме того, отчетливо выделяются западные связи, очевидно, отражающие сложные миграционные процессы эпохи Великого переселения народов. В целом немногочисленные памятники Монголии жужанского времени уже сейчас подтверждают исторический контекст данного периода, детально представленный Ю.И. Дробышевым в соответствующем разделе рецензируемой монографии (с. 133–142). Археологические материалы показывают, что объединение жужаней представляло собой неоднородный социум, включавший различные группы населения, характеризовавшиеся вариабельностью материальной и духовной культуры и на довольно непродолжительное время объединенные в составе каганата. Вероятно, в ходе последующего расширения имеющейся источниковой базы станет возможным выделение конкретных традиций обрядовой практики каждой из групп и рассмотрение особенностей их происхождения и исторических судеб в процессах становления и эволюции общностей кочевников раннего Средневековья.

Наследие жужаней при формировании политической системы тюрков закономерно было отмечено С.А. Васютиным – автором раздела монографии, в котором представлена развернутая характеристика процессов генезиса и трансформаций объединения кочевников, создавших крупнейшие империи Евразии во второй половине 1-го тыс. н.э. (с. 166–199). В данной главе детально рассмотрены имеющиеся сведения письменных источников об особенностях военно-административной структуры держав кочевников в центре и на периферии в контексте конкретных событий истории региона. Традиционно для данного периода большое внимание уделено проблемам изучения титулатуры тюрков, а также демонстрации сложной политической иерархии и специфики взаимодействия уровней власти в различные периоды. Важным, хоть и отчасти дискуссионным, представляется заключение о том, что в рамках Первого каганата «только институты, связанные с управлением оседлым населением, можно рассматривать как потенциальные элементы государственности» (с. 176). Особое внимание автор раздела обратил на социальную систему, сложившуюся в империях, созданных тюрками. Подчеркнем, что сильной стороной данной главы является постоянное обращение к динамике всех элементов сложных империй кочевников, не находившихся в статическом состоянии, а трансформировавшихся под влиянием как внешних, так и внутренних факторов.

Именно концептуальной характеристике динамики кочевых империй Евразии в целом посвящен заключительный раздел книги (с. 421–441). Ее автор Н.Н. Крадин обратил внимание на то, что экономическая основа обществ кочевников (собственно говоря, кочевое ско-

товодство, дополняемое зачатками земледелия) практически не менялась (с. 422 и далее). Обратим внимание на то, что и в данном случае возможности детализации и корректировки сложившихся представлений об особенностях системы жизнеобеспечения населения обширного региона связаны с междисциплинарными исследованиями, основанными на анализе археологических материалов. Важным представляется заключение о нелинейности разноплановых трансформаций кочевых империй.

Нет сомнений в том, что авторы монографии достигли желаемого – очевидно, книга будет «способствовать активизации изучения империй Великой степи и внесет свой вклад в обсуждение дискуссионных вопросов этой актуальной и важной темы» (с. 8). На субъективный взгляд рецензента, в значительной степени объясняемый его специализацией, следующее подобное обобщение должно иметь название «Археология кочевых империй Евразии». Огромный потенциал развития данной тематики, обусловленный как постоянно растущим объемом источниковой базы, так и масштабом междисциплинарных исследований, реализуемых в различных научных центрах в настоящее время, определяет актуальность сведения воедино хотя бы части накопленного обширного опыта. Выход на качественно новый уровень реконструкций истории кочевых народов связан именно с этим направлением исследований.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕРЕГИН Николай Николаевич –
д.и.н., заместитель проректора по научному
и инновационному развитию ФГБОУ ВО
«Алтайский государственный университет»,
Барнаул, Россия.

Nikolai N. SEREGIN, DSc (History),
Deputy Vice-Rector for Scientific and Innovative
Development, Altai State University, Barnaul,
Russia.